

Е. А. КУЗАКОВА (Калининград Московской обл.)

ПРИЧАСТИЯ В ЯЗЫКЕ ВОСТОЧНЫХ МАНСИ

Причастия в мансийском языке рассматривались уже А. Алквистом (Ahlqvist 1894), Б. Мункачи (Munkácsi 1894) и рядом других исследователей. Однако до сих пор отсутствует полное описание всех причастных форм восточномансийского диалекта и роли их в предложении.

Причастие — это именная форма глагола, близкая к прилагательному, передавая значение действительного признака предмета и выступая в роли определения. Но в отличие от прилагательного и существительного причастие имеет систему видов-временных форм и в этом отношении оно ближе к глаголу.

В рассматриваемом диалекте встречаются следующие типы причастий.

1. Причастия настоящего времени с суффиксом *-p* / *-är* / *-ap* / *-är* обозначают действительный признак предмета и в предложении выступают преимущественно в роли определения: *tjylilär* 'летающий' (*tjyliläh* 'летать'), *tätär* 'несущий' (*tätäh* 'нести'), *mänär* 'идуший' (*mänäh* 'идти'), *hojör* 'лежащий' (*hojh* 'лежать'), *rasp* 'плачущий' (*rasäh* 'плакать') и др. Примеры: *suj kiwört h ä j t i t ä p lo* 'лошадь, бегущая в лесу (букв. в лесу бегущая лошадь)'; *hätlän pälnä tjylilär hätlän* 'лебедь, летящий в солнечную страну (букв. в солнечную страну летящий лебедь)'; *kälkän lowtär ne* 'женщина, моющая пол (букв. пол моющей женщина)'; *rasp wišhär* 'плачущий ребенок'.

В северомансийском диалекте, по данным Б. Мункачи, причастия с суффиксом *-p* сохранились только в языке фольклора (Munkácsi 1894 : 105, 107). В современном состоянии формант *-p* употребляется лишь как суффикс, образующий имя от глагольных основ: *säprap* 'топор' (*säprunqwe* 'рубить'), *jüntup* 'иглолка' (*juntunqwe* 'шить') и т. д. В восточномансийском диалекте причастия с *-p* продуктивны. Их особенность в сравнении с другими причастиями состоит в том, что они обозначают только признак предмета в настоящем времени, а синтаксическая функция их ограничена ролью определения. Поэтому нельзя согласиться с Алквистом, который данному причастию приписывает самостоятельное значение имени деятеля (*nomen actoris*) (Ahlqvist 1894 : 137). Субстантивация причастий с суффиксом *-p* происходит путем присоединения слова *här* 'некто, нечто', например, *wärphär* 'работающий некто, работник', *rasphär* 'плачущий некто', *tätaphär* 'везущий некто', *wänlaphär* 'сидящий некто'.

2. Причастия настоящего времени с суффиксом *-n* / *-nä* / *-an* / *-än* обозначают признак предмета и субстантивируются при присоединении лично-притяжательного суффикса: *männ* 'идуший', *männät el-pält* 'пе-

ред моим уходом'. В предложении причастия с *-n* выполняют роль определения: *wårnå* 'делающий' (*wåråh* 'делать'), *kiwtånå* 'точащий' (*kiwtåh* 'точить'), *wolhånå* 'блестящий' (*wolhåh* 'блестеть'), *hånåštåhtånå* 'учащийся' (*hånåštåhtåh* 'учиться'), *jål-påtånå* 'падающий' (*jål-påtåh* 'падать'), *peråmtån* 'повертывающийся' (*peråmtåh* 'повертывать').

В отличие от причастий настоящего времени с суффиксом *-p*, причастия с *-n* присоединяют лично-притяжательные суффиксы, субстантивируются и сочетаются с послелогоми, а также принимают форму местного падежа, например: а) в сочетании с послелогом: *åm månåm ål-pålt* 'перед моим уходом', *nåy månåp ål-pålt* 'перед твоим уходом', *tåw månååt ål-pålt* 'перед его уходом', *mån månåmån ål-pålt* 'перед нашим (нас двоих) уходом', *nån månåån ål-pålt* 'перед вашим (вас двоих) уходом', *tån månååtån ål-pålt* 'перед их (двоих) уходом', *mån månåw ål-pålt* 'перед нашим уходом', *nån månåån ål-pålt* 'перед вашим уходом', *tån månåånål ål-pålt* 'перед их уходом'; б) в местном падеже: *månåmt* 'во время моего ухода', *månånt* 'во время твоего ухода', *månååt* 'во время его ухода' и т. д. Совпадающими синтаксическими признаками причастий с суффиксом *-n* в восточномансийском и северомансийском диалектах являются функции определения, дополнения и обстоятельства.

3. Причастия прошедшего времени с суффиксами *-m* / *-åm* / *-am* / *-åm*, *-jåm* обозначают признак по действию: *jål-ålåm* 'убитый' (*jål-ålh* 'убить'), *janimåm* 'выросший' (*janimåh* 'расти, вырастать'), *påjtåm* 'кипяченый' (*påjtåh* 'кипятить'), *wånlåm* 'насиженный, сидевший' (*wånlåh* 'сидеть') *ujram* 'утонувший' (*ujråh* 'тонуть').

С помощью суффикса *-m* образуются причастия обычного прошедшего времени, с помощью суффикса *-jåm* — причастия давно прошедшего времени: *månåm* 'ушедший' и *månjåm* 'давно ушедший' (*månåh* 'идти, уходить'), *kiwtåm* 'точивший', *kiwtjåm* 'давно точивший' (*kiwtåh* 'точить'), *wåråm* 'делавший', *wårjåm* 'давно делавший' (*wåråh* 'делать').

4. Особую группу образуют причастия с суффиксом *-kå*, сочетающиеся с лично-притяжательным суффиксом; к этой основе присоединяется формант *-t* пространственно-временного значения, например: *åm usnå månkåmt nåpånå sukånå paltå tåtåm* 'когда я поеду в город, привезу тебе суконное пальто' (причастие *månkåmt* 'когда я поеду' выражает будущее время, так как сказуемое-глагол *tåtåm* 'привезу' имеет значение будущего времени); *åm usnå månkåmt toåtåm pohån hojlåsåm* 'когда я ездил в город, заезжал к отцу' (*månkåmt* 'когда я ездил' выражает прошедшее время, так как сказуемое-глагол *hojlåsåm* 'заехал' имеет значение прошедшего времени); *tåt åm olkåmt nåpånå hoåtåm* 'когда я буду здесь, тебе помогу'; *åm jåkåmt nåy kålånt olsåp* 'когда я пришел, ты был в доме'; *jåwlå månkåmt nåy pålåtån hojlåm* 'на обратном пути я заеду к тебе'.

Причастие в лично-притяжательной форме не имеет определенного времени (оно устанавливается по времени глагольного сказуемого) и в предложении выступает в функции обстоятельства. Примеры лично-притяжательных форм причастия на *-kå+t*: *åm olkåmt* 'при моем пребывании', *nåy olkånt* 'при твоём пребывании', *tåw olkånåt* 'при его пребывании' и т. д. Аналогично употребление причастий с суффиксом *-kå* в северомансийском диалекте: *jåwle minkåmt nåp paltån hoiplåyåm* 'на обратном пути я заеду к тебе'. Принимая лично-притяжательный суффикс *-t*, причастия на *-kå* выражают опредмеченное действие.

5. Причастия с суффиксом *-tål* / *-ttål* называются отрицательными и в предложении выполняют функцию определения. Присоединяясь к глагольной основе, суффикс *-tål* образует отглагольное прилагательное, обозначающее признак по неосуществившемуся действию.

Суффикс *-tål* присоединяется к односложным глагольным основам; *wårtål* 'несделанный' (*wårəh* 'делать'); *låwtål* 'неразрешенный' (*låwəh* 'сказать, велеть'); *påstål* 'нестиранный' (*påsh* 'стирать'). Суффикс *-ttål* присоединяется к трехсложным глагольным основам: *inšilattål* 'недержанный' (*inšilāh* 'иметь, держать'), *tåtilattål* 'неношенный (о тяжести)' (*tåtilāh* 'носить'); *äləšlattål* 'непромышленый' (*äləšlāh* 'промышлять'); *låwtål man jalh åt täji* 'в запрещенное место ходить нельзя'; *wårtål hap ja watat hojəs* 'несделанная лодка лежала на берегу реки'; *wišne inšilattål suhmənät noh-mäsəstə* 'девушка надела на себя неношенное платье'. Аналогично употребление причастий с *-tål* и *-ttål* в северомансийском диалекте: *rōwtål mān jalunqwe at əri* 'не нужно ходить в запретное место'; *āyi punke önsiplattål töril pinštə* 'девушка надела на голову неношенный платок'.

В предложении причастия выступают в роли определения: *neph hasp uotəm* 'письмо пишущий человек'; *wårtål sän käl pohət tuńšaj* 'несделанные сани стоят около дома'; *nāmäl mənəm lāntət suińš šišjəsət* 'громко кричали летевшие наверху гуси'; *nāmäl mənənə lāntət suińš šišjāt* 'громко кричат летящие наверху гуси'. К причастию в роли определения может относиться отрицание: *åt poləm jānq tarmäl jomsəh åt täji* 'нельзя ходить по незамерзшему льду'.

Кроме того, причастия могут выступать в роли а) подлежащего: *tāw mənərhār lowənhār oləs, loqät tot saji* 'если туда идущий был с лошадью, лошадь его там сгниет'; б) прямого дополнения: *ām jəkəm jənat wāpłām* 'я вижу приближение моей сестры'; *tān towlənhap watijohnə urhatāt* 'они ожидают приближения самолета'; в) косвенного дополнения: *tāw tāk hańištāhtnətə mās lāttaj* 'он рассказывает о своей учебе'. Здесь причастия воспринимаются как существительные, могут сочетаться с послелогоми и принимать лично-притяжательный суффикс.

Причастия восточномансийского диалекта в основных своих формах и значениях совпадают с причастиями северомансийского диалекта, но имеют и некоторые присущие только им черты. В отличие от причастий северомансийского диалекта они образуются с помощью суффикса *-p / -ap / -āp / -əp*. Причастия с суффиксом *-m* прошедшего времени различаются по степени давности действия: обычное прошедшее время и давно прошедшее время. Признаком первого служит обско-угорский суффикс *-m*, второго — суффикс *-jəm*. В северомансийском диалекте данный формант причастия прошедшего времени отсутствует. Неоднородны они и по выражаемым значениям и синтаксическим функциям.

ЛИТЕРАТУРА

- Ahlfqvist, A. 1894, Wogulische sprachtexte nebst entwurf einer wogulischen grammatik. Aus dem nachlasse des verfassers herausgegeben von Y. Wichmann, Helsingissä (MSFOu VII).
Munkácsi, B. 1894, A vogul nyelvjárások, Budapest (Ugor Füzetek 11).

J. A. KUZAKOVA (Kaliningrad, Moskauer Gebiet)

ZU DEN OSTMANSISCHEN PARTIZIPIEN

Die Partizipien des Präsens werden mit Hilfe der Suffixe *-p/-ap/-āp/-əp* und *-n/-nə/-an/-än* sowie die Partizipien des Präteritums mit den Suffixen *-m/-am/-ām/-əm* und *-jəm* gebildet. Das mit dem Suffix *-kə* gebildete, aber hinsichtlich der Zeit unbestimmte Partizip kommt mit einem Possessivsuffix und der Endung *-t* zur Anwendung.